

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОБЩЕМУ ПРАВУ КАНАДЫ И ПРАВУ КВЕБЕКА

Дмитрий Алякин*

DOI 10.24833/2073-8420-2018-1-46-86-93

***Введение.** В статье исследуется принцип добросовестности исполнения договорных обязательств по общему праву Канады посредством анализа вынесенного Верховным судом Канады в 2014 г. одного из ключевых судебных прецедентов в этой области – решения по делу Басин-Хринью. Также этот принцип рассматривается по праву Квебека.*

***Материалы и методы.** Материалом для исследования послужили канадские судебные прецеденты и научные труды зарубежных и отечественных исследователей в области гражданского права. Методологическую основу составили общенаучные (анализ, синтез, аналогия) и специальные юридические методы: сравнительно-правовой, формально-логический, системный, структурно-функциональный, а также метод толкования.*

***Результаты исследования.** Автор осуществляет подробный анализ решения по делу Басин-Хринью, в результате которого выявлено его значение для общего права Канады, основные критерии определения принципа добросовестности и одноименной обязанности. Также принцип добросовестности рассматривается по праву Квебека: исследуются судебные прецеденты, сформировавшие указанный принцип, и регулирующие его нормы гражданского законодательства провинции.*

***Обсуждение и заключение.** Обосновано выделение принципа добросовестности исполнения договорных обязательств в качестве самостоятельного принципа общего права Канады. Судебный прецедент Басин-Хринью стал еще одним ярким проявлением возрастания роли принципа добросовестности в странах англо-саксонской правовой семьи. Вместе с этим последствием обозначенного судебного решения является сближение общего права Канады с правом провинции Квебек – единственного из ее десяти провинций и трех территорий субъекта, имеющего ярко выраженные черты романо-германской правовой семьи.*

* **Алякин Дмитрий Сергеевич**, соискатель кафедры правового регулирования ТЭК МГИМО МИД России.
E-mail: alyakin.dmitry@gmail.com.

Введение

До недавнего времени добросовестность исполнения договорных обязательств по общему праву Канады не входила в число принципов договорного права и не являлась требованием, обязательным к соблюдению сторонами любых договорных обязательств. Она применялась в основном в трудовом и страховом праве, в договорах франчайзинга¹ и в тендерных закупках², а также в сделках с недвижимым имуществом [6. С. 5]. Но в 2014 г. ситуация изменилась коренным образом.

Исторически по праву Квебека принцип добросовестности исполнения договорных обязательств не имел общего характера. Этот принцип, как и в общем праве Канады, в соответствии с Гражданским кодексом Нижней Канады применялся к исполнению отдельных видов обязательств. Однако в Гражданском кодексе Квебека он был закреплен в качестве общего принципа исполнения всех обязательств.

Судебный прецедент Басин-Хринью

Верховный суд Канады (далее – Суд) 13 ноября 2014 г. вынес имеющее прецедентный характер решение по делу *Bhasin v. Hrynew* (далее – дело Басин-Хринью). В нем Суд закрепил добросовестность исполнения договорных обязательств (англ. *good faith contractual performance*) в качестве «общего организующего принципа» общего договорного права Канады (англ. *general organizing principle of the common law of contract*), что по своей значимости можно сравнить с открытием института неосновательного обогащения [5. С. 408], и установил вытекающую из него обязанность честного поведения при исполнении договорных обязательств (англ. *duty of honest performance*)³.

В *obiter dictum* дела Басин-Хринью содержится подробное исследование текущего состояния общего права Канады применительно к добросовестности исполнения договорных обязательств. По его итогам Суд пришел к вы-

воду о фрагментарном подходе (англ. *piecemeal approach*) к правоприменению в этой сфере, поскольку принцип добросовестности исполнения договорных обязательств по состоянию на 2014 г. применялся только к отдельным типам правоотношений, видам обязательств или положениям договоров⁴. В свете наблюдающейся в других правовых системах англо-саксонской правовой семьи (Англия, Австралия) тенденции усиления значения добросовестности, но вместе с этим с сохраняющимся воздержанием (особенно выразительно проявляющимся в английском праве [1]) от признания его отдельным, самостоятельным принципом⁵ изучение решения по указанному делу представляет особый интерес.

В основе дела Басин-Хринью лежал спор между Канадско-американской финансовой корпорацией с ограниченной ответственностью (Канада) (англ. *Canadian American Financial Corp. (Canada)* (далее – Кан-Ам), осуществлявшей разработку сберегательных планов на образование⁶, и одним из ее торговых агентов (англ. *retail dealer*), занимавшимся продвижением этих планов на рынке, Ларри Хринью (*Larry Hrynew*), с одной стороны, и другим ее торговым агентом, главным конкурентом первого, Харишем Басином (*Harish Bhasin*), с другой. В договоре, заключенном между Кан-Ам, и Харишем Басином, содержалось положение о его автоматическом возобновлении в случае, если уведомление о его невозобновлении не было бы подано какой-либо из сторон за шесть месяцев до истечения срока его действия⁷. Кан-Ам воспользовалась этой оговоркой, своевременно уведомив Хариша Басина о невозобновлении договора по истечении срока его действия. Тем не менее Суд с учетом обстоятельств дела пришел к выводу о том, что Кан-Ам совершила указанное действие в нарушение возложенной на нее обязанности вести себя добросовестно в процессе исполнения договорного обязательства⁸.

Расторжение договора было в определенной степени обусловлено желанием Ларри Хринью занять на рынке нишу Хариша Ба-

¹ [23] *Bhasin v. Hrynew*, [2014] 3 S.C.R. 494 (13.11.2014) // <http://www.scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/14438/index.do> (дата обращения: 15.08.2017).

² [56] *Bhasin v. Hrynew*.

³ [33] *Bhasin v. Hrynew*.

⁴ См. [33], [42] *Bhasin v. Hrynew*.

⁵ См. [57], [58] *Bhasin v. Hrynew*.

⁶ Сберегательные планы на образование (англ. *education savings plans*) – это разработанные финансовыми компаниями программы, помогающие семьям осуществлять сбережения на высшее образование детей.

⁷ В договорном праве Канады такое положение договора известно под аббревиатурой «ROFR», i.e. *right of first refusal*.

⁸ [103] *Bhasin v. Hrynew*.

сина. Взаимоотношения Кан-Ам и Хариша Басина резко обострились в момент проведения аудиторской проверки. Кан-Ам, опасаясь, что Комиссия провинции Альберта по ценным бумагам (англ. Alberta Securities Commission) (далее – Комиссия)⁹ может отозвать ее лицензию, назначила на должность инспектора¹⁰ Ларри Хринью, что влекло за собой предоставление ему права допуска к конфиденциальной информации, в т.ч. о торговой деятельности Хариша Басина. Вместе с этим Кан-Ам лгала Харишу Басину, пытаясь убедить его в том, что она якобы была вынуждена назначить Ларри Хринью на должность инспектора из-за того, что Комиссия отказала ей в назначении внешнего инспектора. Хариш Басин, несмотря на заверения Кан-Ам, отказался предоставлять Ларри Хринью запрашиваемую им документацию, что подтолкнуло Кан-Ам к расторжению договора.

Суд квалифицировал действия Кан-Ам в отношении Хариша Басина как ложь и намеренное введение в заблуждение. Позиция Суда заключалась в следующем: ответчик (Кан-Ам) не исполнил возложенную на него обязанность честного поведения в процессе исполнения обязательств¹¹, которая напрямую вытекает из общего организующего принципа добросовестности, являясь вместе с этим его неотъемлемой частью [7. С. 5], и обязал Кан-Ам возместить убытки Харишу Басину с учетом экономического положения, в котором он оказался бы, если Кан-Ам исполнила бы обязанность надлежащим образом.

Говоря о значении этого дела для общего права Канады, отметим, что Суд придает принятому им решению, скорее, эволюционный характер, нежели революционный, т.к. в нем неоднократно подчеркивается, что принятые Судом «поступательные шаги» внесут ясность и четкость в общее канадское договорное право¹².

Значение судебного прецедента Басин-Хринью: содержание принципа добросовестности и одноименной обязанности

В деле Басин-Хринью Суд предложил сделать «два поступательных шага», первый из которых заключается в осознании того,

что добросовестность при исполнении договорных обязательств является принципом общего договорного права, т.е. своего рода общим стандартом, который раскрывается в специальных правовых институтах договорного права¹³, а второй – в признании наличия вытекающей из этого принципа обязанности вести себя честно в процессе исполнения договорных обязательств¹⁴. В этой связи Суд пояснил значение добросовестности, во-первых, как принципа: стороны должны исполнять договорные обязанности «честно и разумно, а не капризно и произвольно»¹⁵, и, во-вторых, как обязанности: стороны договора «не должны лгать или иным образом сознательно вводить друг друга в заблуждение по вопросам, непосредственно связанным с его исполнением»¹⁶. Кроме этого, некоторые исследователи выделяют еще одну обязанность, вытекающую, по их мнению, из общего организующего принципа добросовестности – обязанность надлежащего учета (англ. appropriate regard) интересов контрагента [5. С. 409].

Как отмечалось в литературе, концепцию добросовестности «невозможно сократить до общей формулы, которая охватила бы все возможные формы ее проявления» [1]. По этой причине Суд, принимая во внимание, что им были даны широкие определения, выявил специальные критерии, при помощи которых можно с определенной степенью точности конкретизировать то, что входит в содержание и принципа добросовестности, и одноименной обязанности.

Так, Суд подчеркнул, что добросовестность не предполагает обязанность стороны проявлять преданность контрагенту и отказываться от преимуществ, вытекающих из договора, или каким-либо иным образом подчинять собственный интерес интересу контрагента¹⁷, т.е. новая обязанность требует от сторон договора только лишь не пытаться недобросовестно нанести вред интересам другой стороны¹⁸. Иными словами, обязанность добросовестного исполнения обязательства отличается от фидуциарной обязанности, которая требует от фидуциарного

⁹ Комиссия проводила упомянутую проверку.

¹⁰ Инспектор провинции по торговым операциям (англ. provincial trading officer).

¹¹ [108] Bhasin v. Hrynew.

¹² См. [32], [33], [41], [44], [62], [82], [84], [85], [89], [92] Bhasin v. Hrynew.

¹³ [64] Bhasin v. Hrynew.

¹⁴ [33] Bhasin v. Hrynew.

¹⁵ См. [63], [65] Bhasin v. Hrynew.

¹⁶ [73] Bhasin v. Hrynew.

¹⁷ См. [65], [86] Bhasin v. Hrynew.

¹⁸ [65] Bhasin v. Hrynew.

управляющего бескорыстного поведения и абсолютной лояльности по отношению к другой стороне [10. С. 72]. Суд также отметил, что реализация обозначенного принципа не предполагает обязанность стороны договора раскрывать информацию¹⁹. В этой связи были разграничены активное нечестное поведение (например, поведение Кан-Ам) и допустимое сокрытие факта. Например, если арендатор, ежемесячно арендуящий помещение, в январе решит с конца сентября прекратить аренду помещения и не уведомит об этом арендодателя непосредственно по принятии решения, такое «умалчивание» не будет считаться недобросовестным поведением²⁰.

Кроме этого, Суд отметил, что на практике при установлении точного содержания честного исполнения обязательств должны приниматься во внимание все имеющиеся в той или иной ситуации обстоятельства²¹. Иными словами, контекст отношений сторон договора является крайне важным фактором при определении обязательств сторон [4. С. 5], что можно проследить и в английском договорном праве²². Так, большие требования к поведению сторон договора могут предъявляться, если они сотрудничают между собой на протяжении продолжительного периода времени, нежели если между сторонами заключено всего лишь одно соглашение²³.

Также Суд обозначил, что другим критерием, который необходимо принимать во внимание, являются мотивы поведения сторон. Именно мотив совершения того или иного действия в ходе исполнения договорных обязательств может быть доказательством «произвольного и капризного», т.е. недобросовестного поведения стороны [4. С. 6]. К примеру, положение о невозобновлении срока действия договора, содержащееся в договоре между Кан-Ам и Харишем Бастином, было закреплено не для того, чтобы позволить Кан-Ам осуществить принудительное слияние агентств Бастина и Хринью, но именно это и побудило Кан-Ам воспользоваться предоставленным ей правом²⁴. Если мотивы,

которыми руководствовалась сторона обязательства, воспользовавшаяся тем или иным правом, не учитывались бы, то действия Кан-Ам можно было бы признать правомерными, ведь компания не нарушила «букву» договора.

В то же время представляется важным обратить внимание на предостережения Суда, который, рассмотрев возможные негативные последствия своего решения, постановил, что применение общего организующего принципа добросовестности не должно привести к «ситуативному отправлению правосудия» (англ. «palm tree» justice), и, в особенности, этот принцип не должен выступать в качестве предлога для досконального изучения мотивов поведения сторон договорного обязательства²⁵. Можно полагать, что в определенных ситуациях стороны обязательства, руководствуясь принципом экономической эффективности, могут причинять убытки контрагенту даже преднамеренно, преследуя таким способом свои законные экономические интересы²⁶. При этом извлечение выгоды одним лицом за счет другого в условиях конкуренции признается стандартным поведением и поощряется общим правом, что подтверждается позицией лорда (Палаты лордов Парламента Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. – Д.А.) Николса (Lord Nicholls) в деле OBG Ltd. v. Allan: «конкуренция между компаниями подразумевает под собой, что каждая из них предпринимает за счет другой действия в целях самопродвижения. <...> Общее право признает экономические преимущества (извлекаемые в условиях. – Д.А.) конкуренции»²⁷.

На объем того, что включается в обозначенную обязанность может влиять и само содержание договора. В то же время Суд закрепил право сторон смягчить при определенных обстоятельствах требования доктрины добросовестного исполнения обязательств, но при этом ограничил волю сторон (только лишь в общих чертах, не раскрыв содержа-

¹⁹ [73] Bhasin v. Hrynew.

²⁰ См. [86], [87] Bhasin v. Hrynew.

²¹ [77] Bhasin v. Hrynew.

²² См. Yam Seng PTE Ltd v International Trade Corporation (ITC) Ltd [2013] EWHC 111 (QB) (1.02.2013) // <http://www.baillii.org/ew/cases/EWHC/QB/2013/111.html> (дата обращения: 26.08.2017).

²³ [69] Bhasin v. Hrynew.

²⁴ [26] Bhasin v. Hrynew.

²⁵ [70] Bhasin v. Hrynew.

²⁶ Там же.

²⁷ [142] OBG Ltd. v. Allan, [2007] UKHL 21, [2008] 1 A.C. 1 (2.05.2007) // <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld200607/ldjudgmt/jd070502/obg.pdf> (дата обращения: 27.08.2017).

ние) «минимальными основными требованиями», предъявляемыми принципом добросовестности, которые исключить невозможно²⁸. Полагаем, что это может проявляться в желании сторон обязательств детально регламентировать их договорные отношения.

На основании только лишь факта официального закрепления принципа добросовестности в качестве общего организующего принципа исполнения договорных обязательств и вытекающей из него одноименной обязанности можно сделать вывод о том, что канадское общее право стало ближе к гражданскому праву Квебека (провинции Канады) и праву большинства штатов США.

Принцип добросовестности по праву Квебека

При анализе правового статуса провинции Квебек, являющейся субъектом Канады, следует учитывать особенности канадского федерализма [2].

В преамбуле Гражданского кодекса Квебека (далее – ГК Квебека) закреплена фундаментальная роль общих принципов права, оказывающих существенное влияние на нормы законодательства. Можно полагать, что принцип добросовестности, являясь одним из этих общих принципов права, был косвенно закреплён в преамбуле кодекса [9. С. 379-380]. Кроме этого, он красной нитью проходит по всему тексту ГК Квебека: в его 93 статьях содержится упоминание о добросовестности. Также можно проследить негативное отношение законодателя к недобросовестному поведению²⁹.

В то же время исторически принцип добросовестности исполнения обязательств в договорном праве Квебека долгое время не являлся общим и в соответствии с положениями Гражданского кодекса Нижней Канады (далее – ГК Нижней Канады)³⁰ действовал так же, как и в общем праве Канады, в отношении исполнения отдельных видов обязательств [8]. В качестве общего принципа он, как и в общем праве Канады, поступательно развивался в большей степени в судебных прецедентах. Среди основных решений судов, сформировавших этот принцип, можно выделить следующие.

²⁸ [77] Bhasin v. Hrynew.

²⁹ См. статьи 610, 411, 1049, 1484, 1485 ГК Квебека.

³⁰ Гражданский кодекс Нижней Канады был принят в 1865 г., вступил в силу с 1 июля 1866 г. и действовал вплоть до 1994 г., когда вступил в силу принятый в 1991 г. ныне действующий ГК Квебека.

³¹ Сейчас вместо нее действует ст. 1434 ГК Квебека.

³² National Bank v. Soucisse et al., [1981] 2 S.C.R. 339 (28.09.1981) (абз. 2, стр. 356) // <http://www.scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/2527/1/document.do> (дата обращения: 28.08.2017).

³³ Bank of Montreal v. Bail Ltée, [1992] 2 SCR 554 (25.06.1992) // <http://www.scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/900/index.do> (дата обращения: 30.08.2017).

Впервые суд признал добросовестность принципом исполнения договорных обязательств в 1981 г., руководствуясь положениями гражданского права Квебека, в деле National Bank v. Soucisse et al.: «соглашения должны выполняться добросовестно. Правда, что в нашем Гражданском кодексе не содержится никаких положений, которые прямо это устанавливают, но <...> этот принцип аксиоматичен, и соглашения должны исполняться добросовестно. <...> Это соответствует положениям ст. 1024³¹ Гражданского кодекса (Нижней Канады. – Д.А.). Содержащиеся в договоре обязательства распространяются не только на то, что в нем закреплено в прямо выраженной форме, но также и на все последствия, которые в соответствии с правом справедливости, обыкновением или законом свойственны этому договору согласно его природе»³².

В деле Bank of Montreal v. Bail Ltée Суд исследовал общую обязанность добросовестного исполнения договорных обязательств и выявил «подразумеваемую обязанность сторон договора информировать друг друга об обстоятельствах, которые могут оказывать влияние на договорные отношения, даже если отсутствует закрепленное в прямо выраженной форме положение договора об этом»³³. Суд отметил, что обязанность информирования вытекает из общей обязанности добросовестно исполнять обязательства. Установленная в указанном деле обязанность подразумевает под собой как информирование контрагента о заслуживающих его внимания обстоятельствах, так и непредоставление ему ложной информации.

Свое официальное закрепление принцип добросовестности получил в новом гражданском кодексе – ГК Квебека, вступившем в силу 1 января 1994 г. основополагающие нормы, регулирующие применение принципа добросовестности в гражданском праве Квебека, предусмотрены в статьях 6 и 7 ГК, которые посвящены осуществлению гражданских прав. Так, ст. 6 ГК Квебека предусматривает, что «каждое лицо обязано осуществлять свои гражданские права в соответствии с требованиями добросовестности» [3. С. 40]. А ст. 7 ГК

Квебека устанавливает, что «никакое право не может быть осуществлено с целью причинения вреда другому лицу или способом несоразмерным и неразумным, противоречащим требованиям добросовестности» [3. С. 40]. Следовательно, принцип добросовестности был включен в ГК Квебека в качестве общего принципа гражданского права. Причем применительно к обязательствам этот принцип закреплен в Книге пятой «Об обязательствах», а именно в ст. 1375 ГК Квебека, которая предусматривает, что «поведение сторон должно быть добросовестным как при возникновении обязательства, так и при его исполнении или прекращении» [3. С. 220]. Таким образом, в гражданском праве Квебека концепция добросовестности в отношении договорных обязательств традиционно считается шире, чем в общем праве Канады. Лучший пример этому – обязанность добросовестного поведения сторон как на преддоговорной стадии, так и во внедоговорных отношениях.

Но и здесь очерчены определенные границы. Так, в решении по делу Churchill Falls (Labrador) Corporation Ltd. c. Hydro-Québec³⁴ Апелляционным судом провинции Квебек (далее – Апелляционный суд) было установлено, что сторона по договору, исполняя свои обязанности, не обязана быть щедрой (фр. prodigue) по отношению к контрагенту или же вступать с ним в переговоры с такой же целью (по щедрости своей с целью угодить ему): «ничего не обязывает одну сторону договора ставить интересы контрагента выше собственных интересов, поскольку абсолютная «договорная солидарность» выходит далеко за рамки того, что налагает принцип добросовестности на сторону договора»³⁵.

Результаты исследования

Решение по делу Басин-Хринью, вынесенное Верховным судом Канады в 2014 г., внесло значительные изменения в общее право Канады: была установлена добросовестность исполнения договорных обязательств в качестве общего организующего принципа общего договорного права Канады, а также вы-

текающая из нее одноименная обязанность. Также Суд выявил следующие критерии наличия либо отсутствия добросовестности в поведении сторон, в соответствии с которыми стороны:

- должны выполнять свои договорные обязанности добросовестно и разумно, а не в зависимости от настроения или произвольно;
- должны надлежащим образом учитывать законные договорные интересы друг друга;
- не должны лгать или иным образом сознательно вводить друг друга в заблуждение по вопросам, непосредственно связанным с исполнением обязательства;
- не обязаны проявлять преданность друг другу и отказываться от преимуществ, вытекающих из договора, или каким-либо иным образом подчинять собственный интерес интересу контрагента;
- не обязаны раскрывать информацию.

В гражданском праве провинции Квебек принцип добросовестности был сформирован судебной практикой, среди которой наибольшее значение имеют такие судебные решения как, например, National Bank v. Soucisse et al. 1981 г. и Bank of Montreal v. Bail Ltée 1992 г. Принцип добросовестности был закреплен в ГК Квебека 1991 г. в качестве общего принципа гражданского права в его статьях 6 и 7 и применительно к обязательственному праву – в его ст. 1375.

Заключение

Несмотря на концептуальные отличия договорного права в англо-саксонской и романо-германской традициях, в отношении принципа добросовестности можно наблюдать сходные тенденции в гражданском праве Квебека и общем праве Канады. Полагаем, что судебный прецедент Басин-Хринью является примером стремления правоприменителя закрепить и вместе с этим повысить роль (в Квебеке) общего организующего принципа добросовестности исполнения договорных обязательств на всей территории Канады.

³⁴ Churchill Falls (Labrador) Corporation Ltd. c. Hydro-Québec, 2016 QCCA 1229 (1.08.2016) // <http://www.canlii.org/fr/qc/qcca/doc/2016/2016qcca1229/2016qcca1229.html> (дата обращения: 1.09.2017).

³⁵ [140] Churchill Falls (Labrador) Corporation Ltd. c. Hydro-Québec.

Литература:

1. Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 234-269 // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".
2. Бифов А. Канадский федерализм: генезис и правовые особенности // Право и управление. XXI век. 2012. № 1 (22). С. 126-132.
3. Гражданский кодекс Квебека. Науч. ред. и авт. предисл.: О.М. Козырь, А.А. Маковская; авт. введ.: Джон Е.К. Брайерли. М.: Статут, 1999.
4. Bolieiro A., Barristers P. Bhasin v. Hrynew and the principle of good faith in contracts: Moving towards a modern view of commercial relationships // The Advocates' Journal. Spring, 2015 // URL: <http://papebarristers.com/wp-content/uploads/Bhasin-v-Hrynew-and-the-principle-of-good-faith-in-contracts.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).
5. Crawford B., Q.C. Case notes and comments. The New Contractual Principle of Good Faith and the Banks // Banking and Financial Law Review. № 32 // Доступ из справ.-правовой системы "iDiscovery".
6. Davis M.A., Davis R.A., Garland M. Bhasin v. Hrynew and the duty of good faith: evolution or revolution? // Fogler, Rubinoff LLP Litigation Bulletin. 9.12.2015 // URL: http://www.foglers.com/uploads/press/file/281/Litigation_Dec9.pdf (дата обращения: 17.08.2017).
7. Peters L.A. Contract Law Update – Developments of Note 2015 // Lawson Lundell LLP, Business Law Blog. 2015 // URL: http://www.lawsonlundell.com/media/news/502_Contract%20Law%20Update%202015%20_final_.pdf (дата обращения: 24.08.2017).
8. Rosenhek S.F., Blanchette N. Duty of Good Faith In Canadian Contract Law // Fasken Martineau DuMoulin LLP. June 22, 2017 // URL: <http://www.benchmarklitigation.com/articles/duty-of-good-faith-in-canadian-contract-law/arsappn> (дата обращения: 28.08.2017).
9. Rolland L. La bonne fois dans le Code civil du Québec: du général au particulier. // R.D.U.S. 26. 1996 // URL: http://www.usherbrooke.ca/droit/fileadmin/sites/droit/documents/RDUS/volume_26/26-2-rolland.pdf (дата обращения: 30.08.2017).
10. O'Byrne S.C. Good faith in contractual performance: recent developments // The Canadian Bar Review. Vol. 74. 1995 // Доступ из справ.-правовой системы "iDiscovery".
11. Торкунов А.В. Россия в изменяющейся геометрии современного мира // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4. М., 2007 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.

THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN THE PERFORMANCE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS UNDER THE COMMON LAW OF CANADA AND THE LAW OF QUEBEC

Introduction. *In the paper, the author analyzes the principle of good faith in contractual performance under the common law of Canada and carry out a legal analysis of one of the key judicial precedents that is in relation to the designated area and that was adopted by the Supreme Court of Canada in 2014, i.e. Bhasin v. Hrynew case. The study is focused on the principle of good faith contractual performance under the law of the Canadian province of Quebec as well.*

Materials and methods. *The material for the study consists of the judicial precedents of Canadian courts as well as the papers of foreign and Russian researchers in the field of civil law. The methodological basis of research comprises general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, analogy) as well as specific ones, i.e. the comparative legal method, the formal logical method, the systematic method, methods of structure and function and the method of interpretation.*

Results. *The author conducts a detailed analysis of Bhasin v. Hrynew case and determines the role of this precedent in the common law of Canada as well as the criteria for identifying the principle and a duty of good faith contractual performance. The author also analyzes the principle of good faith under the law of Quebec, i.e. the relevant jurisprudence and the codification of this principle in the legislation of Quebec.*

Discussion and conclusion. *The distinction of the principle of good faith in the performance of contractual obligations as a freestanding principle of Canada's common law is justified. The Bhasin v. Hrynew case is a vivid illustration of the growing role of the principle of good faith in the countries of the common law tradition. Furthermore, the convergence of Canada's common law and the law of the province of Quebec, the only one among ten provinces and three territories of Canada that clearly*

adheres to civil law tradition, is an impact on this precedent.

Dmitry S. Alyakin,
research student, Department of Legal
Regulation of the Fuel and Energy Sector,
MGIMO-University under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

принципы исполнения обязательств,
принцип добросовестности,
добросовестность исполнения, исполнение
договорных обязательств, договорное
обязательство, общее право Канады, право
Квебека

Keywords:

principles of performance of obligations,
the principle of good faith, good faith
performance, contractual performance,
contract, common law of Canada, law of
Quebec

References:

1. Berger K.P., Arnc T., 2016. Princip dobrosovestnosti v anglijskom kommercheskom prave. Obzor aktual'noj anglijskoj sudebnoj praktiki [Principle of good faith in English commercial law. Review of current English jurisprudence]. *Vestnik grazhdanskogo prava [Bulletin of Civil Law]*. № 3.
2. Bifov A., 2012. Kanadskij federalizm: genezis i pravovye osobennosti. [Canadian federalism: genesis and legal particularities]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 1 (22).
3. Grazhdanskij kodeks Kvebeka [The Civil Code of Quebec], 1999. Nauch. red. i avt. predisl.: O.M. Kozyr', A.A. Makovskaja; avt. vved.: Dzhon E.K. Brajerli. Moscow.
4. Bolieiro A.M., 2015. Bhasin v. Hrynew and the principle of good faith in contracts: Moving towards a modern view of commercial relationships. *The Advocates' Journal*. Spring.
5. Crawford B., Q.C., 2017. The New Contractual Principle of Good Faith and the Banks. *Banking and Financial Law Review*. Volume 32. Issue 2. April.
6. Davis M.A., Davis R.A., Garland M., 2015. Bhasin v. Hrynew and the duty of good faith: evolution or revolution? *Fogler, Rubinoff LLP. Litigation Bulletin*. December.
7. Peters L.A., 2015. Contract Law Update – Developments of Note 2015. *Lawson Lundell LLP. Business Law Blog*.
8. Rosenhek S.F., Blanchette N., 2017. Duty of Good Faith in Canadian Contract Law. *Fasken Martineau DuMoulin LLP*.
9. Rolland L., 1996. La bonne fois dans le Code civil du Québec: du général au particulier [Good faith in Civil Code of Quebec: from general to particular]. *La Revue de droit de l'Université de Sherbrooke [Law Journal of the University of Sherbrooke]*. Volume 26.
10. O'Byrne S.C., 1995. Good faith in contractual performance: recent developments. *The Canadian Bar Review*. Volume 74.
11. Torkunov A.V. Rossiia v izmeniaiushcheisia geometrii sovremennogo mira [Russia in the Variable Geometry of the Modern World]. Nauchnye problemy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Scientific Issues of National Security of the Russian Federation]. Vol. 4. Moscow, 2007. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.